

**Между реальностью и вымыслом. Последние годы жизни
новосибирских врачей-железнодорожников Абдриных и Д.Г. Фирфарова
в материалах уголовных дел периода Большого террора.**

Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1.

Романов Павел Игоревич - магистрант второго
года обучения
e-mail: pol777tip@yandex.ru, ([подробнее](#)).

Аннотация. Репрессии 1937 г. и сегодня звонким эхом отзываются в памяти россиян. Вычеркнутые из истории и оклеветанные, новосибирские врачи были осуждены и расстреляны в короткие сроки, что затрудняет поиск биографических сведений о них. В данной статье впервые по материалам уголовных дел описываются последние годы жизни новосибирских врачей-железнодорожников Ивана Ивановича Абдрина, Николая Ивановича Абдрина и Дмитрия Гавриловича Фирфарова, а также обстоятельства их ареста в 1937 г. По архивным документам восстанавливается круг их общения. Обсуждается фантастическая версия о спасении Николая Ивановича Абдрина и его отправке на фронт, описанная в мемуарах А.А. Раевой. В статье впервые приводится сфабрикованный чекистами список участников «диверсионно-фашистской организации» новосибирских врачей, подписанный перед расстрелом И.И. Абдриним.

Ключевые слова: Абдрин, Фирфаров, Новосибирск, Железнодорожная медицина, Репрессии, История медицины, Большой террор.

Pavel I. Romanov

Between the reality and the fiction. The last years of life of Novosibirsk
doctors Abdrins and Dmitry Firfarov in the documents of criminal proceedings of
period of Great Terror

Novosibirsk National
research university
RF, 630090 Novosibirsk, ul. Pirogova, 1.

Abstract. The repression of 1937 and today react by echo in the memory of Russians. Crossed out and slandered doctors who worked in Novosibirsk were convicted and killed and now very hard to find biographical information about them. In that article for the first time based the documents of criminal proceedings are described a last years of life of Novosibirsk doctors Ivan. I. Abdrin, Nikolay I. Abdrin and Dmitry G. Firfarov. Based archive documents to reconstruct a circle of their communication. Is being discussed the fantastic version of salvation of N.N. Abdrin. In that article for the first time published the list of participant «sabotage-fascist organization», fabricated by security officers and signed by I.I. Abdrin before the execution.

Keywords: Abdrin, Firfarov, Novosibirsk, Repressions, The history of medicine, Great Terror.

Взросший в настоящее время интерес к истории Новосибирска и к биографиям людей, внесших значительный вклад в его первоначальное развитие, актуализировал работу по реконструкции неизвестных фактов жизни первых врачей города.

В 2017 г. автором статьи была издана книга, посвященная судьбе доктора И.И. Абдрина (1866-1937)¹. Несмотря на то, что в данном издании было воспроизведено достаточно большое количество различных материалов о жизни и деятельности репрессированного врача, оставались неизвестными детали его ареста. Не были изучены материалы следствия. Краеведческий интерес также оставлял надежду на реконструкцию по уголовному делу каких-

¹ Романов П.И. Тяжело вылечить, трудно распознать. Судьба первого новосибирского врача И.И. Абдрина. Новосибирск, 2017. 48 с.

то ранее не замеченных связей между врачами, их личных взаимоотношений и материального (по протоколу обыска) мира И.И. Абдрина.

Вместе с И.И. Абдриным были арестованы и расстреляны его сын Николай (тоже врач), биографии которого посвящен отдельный текст, а также один из заметных новосибирских хирургов Д.Г. Фирфаров – друг семьи Абдриных, работавший вместе с ними в железнодорожной больнице на ст. Новосибирск².

Личное обращение к автору исследователя военной медицины Р.Э. Петрова по вопросу биографии Д.Г. Фирфарова также пробудило интерес и к знакомству с материалами уголовного дела Д.Г. Фирфарова, и к реконструкции его жизненного пути. Так данное исследование было изначально ограничено достаточно узким кругом из трёх врачей – И.И. Абдрина, Н.И. Абдрина и Д.Г. Фирфарова.

Реконструкция биографии по материалам заранее ангажированного следствия ставит перед исследователем насущный вопрос: где правда, а где вымысел в данном источнике? Также следует учитывать и тот факт, что подследственные в ходе допроса сами могли бы исказить какие-либо сведения своей жизни, чтобы не попасть под удар.

К сожалению, сама процедура следствия по политическим делам в 1937 г. была выстроена так, что во время диалога между следствием и арестованным не приводилось никаких аргументов, поэтому мы имеем зачастую всего два, а в некоторых случаях – один (финальный) протокол допроса. В первом обвиняемый допрашивался по обычным вопросам, устанавливающим его личность и связи, а во втором, спустя несколько месяцев после ареста, признавал свою вину и описывал особенности той антиправительственной группы, в которой он якобы состоял.

По этой причине в нашем исследовании исторической критике подвергается лишь первый протокол допроса, поскольку второй протокол

² Романов П.И. Биография Н.И. Абдрина (1901-1937) // Молодёжь XXI века: образование, наука инновации. Новосибирск, 2017. С. 95-97.

критиковать невозможно: в нём описываются несуществующие события, для подтверждения нереальности которых, кроме логики и здравого смысла, не требуется никакой дополнительной подготовки.

Соответственно, в данном исследовании по реконструкции последних лет жизни врачей-железнодорожников И.И. и Н.И. Абдриных и Д.Г. Фирфарова мы будем использовать следующие источники: материалы уголовных дел из архива УФСБ России по Новосибирской области (протоколы допросов, материалы отмены приговоров, протоколы обысков)³; мемуарные воспоминания А.Г. Раевой – пациентки, лично знавшей врачей Абдриных и описавшей своё видение причин ареста Николая Абдрина, а также другие источники, которые позволят провести грань между реальностью и вымыслом⁴. В основном нами используются архивное делопроизводство (характеристики ОГПУ, формулярные списки), а также материалы периодической печати.

Помимо прочего, важной частью этого исследования является мемориальная реабилитация врачей, осужденных к высшей мере наказания по ложным обвинениям.

Основные документы, используемые в данной статье – уголовные дела Карпинского Николая Павловича, врача поликлиники № 1 и Тюлеманова Александра Владимировича – врача, заведующего санитарным районом Омской железной дороги, по которым проходил И.И. Абдрин, и уголовное дело по обвинению Д.Г. Фирфарова⁵. В ходе работы в архиве УФСБ России по НСО не удалось ознакомиться лишь с уголовным преследованием Н.И. Абдрина.

Преследование врачей города Новосибирска в 1937 г. было ужасающим по своим масштабам. Были арестованы почти все врачи, которые имели хоть какой-то общественный вес или обладали известностью. Стоит отметить, что

³ Архив УФСБ России по Новосибирской области (далее Архив УФСБ по НСО), Ф. 1, д. 360549; д. 5768.

⁴ Раева А.А. Не только о себе. Новосибирск, 2009. 316 с.

⁵ Архив УФСБ по НСО, Ф. 1, д. 360549; д. 5768.

после перевода в 1928 г. из Томска в Новосибирск института усовершенствования врачей в столице края оказались и учёные-врачи с мировым именем⁶.

Арестованным инкриминировалось участие в диверсионно-фашистской организации врачей - членов правотроцкистского центра во главе с заведующим Крайздравом М.Г. Тракманом. Руководящая роль в группировке была отведена чекистами Н.П. Карпинскому, который якобы привлёк в организацию И.И. Абдрину, а тот, в свою очередь - Д.Г. Фирфарова и несколько десятков других врачей-железнодорожников.

При допросе И.И. Абдрину был подан на подпись список, очевидно заранее составленный работниками НКВД, в котором содержатся фамилии следующих врачей: Тракман М. Г – заведующий Крайздравом⁷; Воробьев П.А. – бывш[ий]. зав[едующий]. санитарно-эпидемическим отделом Горздрава; Орехов М.А. – нач[альник]. дор[ожно]сан[итарного]отдела Томской ж[елезной] д[ороги]; Тюлеманов А.В. – нач[альник]. сан[итарной]. части дор[ожно]сан[итарного]отдела томской ж[елезной]. д[ороги]. он же зав[едующий]. изо[ляционно]про[пускным]пунктом ст. Новосибирск; Вяткин А.И.– зав[едующий]. лаборатории дор[ожно]сан[итарного]отдела Томской ж[елезной].д[ороги]; Фирфаров Д.Г.– зав[едующий]. хирург[ической]. больницы дор[ожно]сан[итарного]отдела Томской ж[елезной].д[ороги].; Горизонтов Н.Я.– врач поликлиники дор[ожно]сан[итарного]отдела Томской ж[елезной].д[ороги].; Черепанов И.В.– б[ывший]. врач поликлиник и дор[ожно]сан[итарного]отдела Томской ж[елезной].д[ороги].; Востоков М.П⁸.– врач центральной поликлиники, *сын попа* (курсив здесь и далее мой – прим. авт.); Стогов В.А⁹.–

⁶ Новосибирск 100 лет. События. Люди. Новосибирск, 1993. С.180.

⁷ М.Г. Тракман – видный революционер, акушер-гинеколог, пользовавшийся большим авторитетом в Сибири. Сподвижник Р.И. Эйхе. Его брат также революционер. Семья репрессирована. Братья умерли в заключении.

⁸ М.П. Востоков – один из первых врачей города. Репрессирован не был. Умер в 1949 году.

⁹ В.А. Стогов – известный в Сибири врач-уролог, организатор урологического курорта на Алтае, опытный специалист. Не был репрессирован, умер в 1970 году.

уролог Новосибирской хирургической клиники, *из дворян*; Чехов П.П.– врач глазник Заельцовской поликлиники.; Чулков Н.В.– врач терапевт, работает в лечебнице Кузбассугля; Карпинский Н.П.– врач центральной детской поликлиники, *сын псаломщика*.; Кушелевский С.С.– зав. 4 инфекционной больницы.; Виллиус В.О.– зам[еститель].зав[едующего]. 4 инфекционной больницы; Истомин И.А.– ординатор лор, краевой лечебницы; Карташев П.Н.– врач 2 поликлиники дор[ожно]сан[итарного]отдела Томской ж[елезной].д[ороги].; Полянский А.Н. – врач терапевт 2-й поликлиники Томской ж[елезной].д[ороги]. *сын попа*.; Правдин С.Ф¹⁰., врач-хирург пятой больницы; Сырнев Л.М.– зав[едующий]. Новосибирской дез[инфекционной] станции, Айзин М.Л.– саитарный врач Горздрава; Айзин Л.Л.– санитарный врач горздрава; Карпов В.К.– ассистент Новосибирского института, *бывш[ий]. эсер*; Толмачев – ассистент Новосибирского мединститута, *бывш[ий]. эсер*; Бутягин П.В¹¹. – профессор микробиологии, работает в мединституте усовершенствования врачей в г. Новосибирске, ранее судим за к-р работу в Томске; Вейгель Я.И., профессор по туберкулезу, работает в институте усовершенствования врачей в Новосибирске; Портных В.Л., городской эпидемиолог¹².

В материалах следствия содержится записка от 26 апреля 1937 г., мотивирующая арест И.И. Абдрина: «В 1935 г. Абардин¹³ установив организационную связь с группой контрреволюционно настроенных бывш[их]. людей и служащих ж[елезно].д[орожного]. транспорта, Эскиным – бывш[им]. колчаковским генералом, Удаловым бывш[им]. торговцем, Романовым п[омощником]/нач[альника]. ст[анции]. Чулымска¹⁴ и друг. вошел

¹⁰ С.Ф. Правдин – известный врач, позиционируемый в разных источниках как врач-коммунист, который виделся с Кировым в Новониколаевске во время его короткого пребывания здесь. Его судьба заслуживает более детального изучения. Не известно был ли он расстрелян.

¹¹ П.В. Бутягин – известный на весь мир микробиолог, в 1930-х гг. находившийся под пристальным вниманием ОГПУ, тем не менее, чудом избежал расстрела и умер в 1953 году.

¹² Архив УФСБ по НСО, Ф. 1, д. 360549, л. 139.

¹³ Так в тексте.

¹⁴ Так в тексте, имеется в виду ст. Чулым.

в состав к-р группировки. Названная группа под видом «семейных вечеров» взаимно друг у друга на квартирах собирала к-р. сборища, на которых обсуждались вопросы своей к-р работы разрабатывала планы проведения вредительской деятельности на ж[елезно].д[орожном]. транспорте. Установлено, что для осуществления вредительства группой подбирались и направлялись на ж[елезно].д[орожный]. транспорт вредители и диверсанты.

Кроме того, участниками к-р. группы систематически распространяются к-р. провокационные измышления о войне между СССР и Японией, поражении в этой войне Советского Союза.

На основании изложенного считаем необходимым Абадрин И.И. арестовать и привлечь к уголовной ответственности по ст. 17-58-8-7-11 УК РСФСР»¹⁵.

Кроме этого, следствию якобы было известно о том, что данная группа, руководителем которой выступал А.В. Тюлеманов, поддерживая связь с группировкой Д.Г. Фирфарова, с 1935 г. распространяла болезни на железной дороге¹⁶.

Скорее всего, на тот момент НКВД планировало привлечь Д.Г. Фирфарова как руководителя одной из группировок, а не как члена команды И.И. Абдрин. Видимо, после ареста Дмитрия Гавриловича в декабре диспозиция изменилась.

Уже 29 апреля 1937 г., сразу после выдачи ордера на арест И.И. Абдрин, в дверь его Казенного дома № 12 (по современной улице Вокзальной) постучали чекисты.

В ходе обыска у него были найдены: паспорт, удостоверение личности, выданное Томской железной дорогой, пропуск на право хождения по линии железной дороги¹⁷, профбилет на его имя, копия диплома об окончании

¹⁵ Там же. Л. 45.

¹⁶ Там же. Л. 46.

¹⁷ Интересно, что в 1926 г. И.И. Абдрин потерял такое удостоверение, о чём сообщалось в газете «Советская Сибирь» см. Утерянные документы считать недействительными // Советская Сибирь. 1926. 2 октября.

университета, личное дело Абдрина Ивана Ивановича, пропуск в больницу, 70 различных исписанных листов, пять общих тетрадок с записями, карманная книга медика, список абонентов Новосибирской телефонной сети, два медицинских справочника 1913 г., альбом со снимками, где содержалось 111 фотографий, три юбилейных альбома на имя доктора Абдрина, один альбом с различными видами, две фотокарточки, два охотничьих ружья, дробь, порох, машинка для набивания патронов и кинжал.

В целом все эти вещи отражают жизнь врача-железнодорожника – ему нужно было ходить по путям, чтобы оказывать помощь рабочим, а также нужно было пересечь железнодорожное полотно, чтобы просто попасть в больницу, которая находилась на другой стороне дороги. Врачи – люди образованные, им нужно постоянно вести различные записи, постоянно писать, поэтому неудивительно, что у И.И. Абдрина было найдено такое количество исписанных листов, справочники и книги. Правда, в то время и в тех обстоятельствах следователь скорее увидел бы в таких записях рецепты для приготовления яда, которым можно отравить колодцы.

Огромное сожаление вызывает факт утраты уникального фонда фотоматериалов, которые содержались в доме доктора И.И. Абдрина. Врач, приехавший в посёлок при железнодорожной станции Обь, наверняка зафиксировал его развитие в фотографиях, равно как и историю своей жизни, своей профессиональной деятельности, но ничего из этого мы уже не увидим. В архив УФСБ России по Новосибирской области фотографии не поступали.

Допрос И.И. Абдрина провели только 21 сентября 1937 г., через пять месяцев после ареста¹⁸. Скорее всего, ему предшествовала такая же длинная подготовка, которую описал в мемуарах В.Е. Ермоленко. Он указал на долгое «маринование» в тюрьме перед разрешением его судьбы – с очными ставками, уничтожающей рефлексией и прочими ужасами «сталинского чистилища»¹⁹.

¹⁸ Архив УФСБ по НСО, Ф. 1, д. 360549, л. 139.

¹⁹ Зверев В.А. «Выброшенный из общества»: советский человек о пребывании в сталинском чистилище // Исторический курьер. 2018. №1. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-1-09.pdf> (дата обращения: 03.10.2019).

М.П. Шрейдер – милиционер, ветеран органов госбезопасности, сумевший пережить арест и даже инсценировку расстрела, одной из главных причин репрессий называет карьеризм чекистов, которым для продвижения к высоким должностям нужно было раскрыть как можно больше «заговоров», добиться оговора как можно большего числа людей. Почти повсеместно в ходе «проработки» обвиняемых избивали. Страшные месяцы с апреля по сентябрь И.И. Абдрин провёл в настоящем аду. Когда вышеназванного М.П. Шрейдера назначили заместителем начальника новосибирского УНКВД – Г.И. Горбача, руководителем милиции он увидел переполненные политическими обвиняемыми камеры во всём городе²⁰.

Протокол допроса И.И. Абдрин от 21 сентября 1937 г. открывает новые факты его биографии²¹. Например, он родился не в Казани, как указывалось раньше в других документах, а в Козьмодемьянске (ныне территория Республики Марий Эл); так же стало известно, что он был кандидатом в члены ВКП(б). Другая же информация в протоколе допроса является очевидным вымыслом, оговором своих коллег, якобы надеждами на приход к власти японских империалистов или немецких фашистов, а также немыслимыми описаниями того, как доктор Абдрин вовсе не лечил людей, а убивал, отравляя источники водоснабжения на железной дороге. Единственным врачом, на кого доктор И.И. Абдрин не указывал, как на террориста в заранее подготовленном протоколе допроса – это сын Николай, но это не спасло его от расстрела.

В тот день 3 декабря 1937 г., когда тройка НКВД приговорила И.И. Абдрин к расстрелу, ночью пришли ещё за двумя врачами железнодорожной больницы – Н.И. Абдриным и Д.Г. Фирфаровым.

Документы железнодорожной больницы 1937 года указывают на то, что на протяжении всего года эти врачи практически постоянно находились на рабочем месте, поскольку на их плечи легла возросшая после ареста других

²⁰ Шрейдер М.П. НКВД изнутри: Записки чекиста. М., 1995. С. 85-94.

²¹ Архив УФСБ по НСО, Ф. 1, д. 360549, лл. 139-150.

врачей нагрузка²². Оба доктора имели ещё с начала 1930-х гг. превосходные характеристики ОГПУ, оба были хирургами, особенно ценными в условиях приближающейся войны: «Фирфаров: Настойчив и энергичен. В обстановке ориентируется. Общественным авторитетом пользуется как врач специалист. В общественной жизни участия не принимает; Абдрин Николай: Инициативен, принимал участие в работе Р[усской] с[лужбы] К[расного] К[реста], получил за работу во время работы на КВЖД подарок... по специальности хирург, ценный молодой работник»²³. Но даже такие характеристики и очевидно высокий уровень профессиональной подготовки не смогли спасти врачей от расстрела. Их уволили задним числом с 5 декабря, распоряжением от 20 декабря 1937 г.²⁴.

Д.Г. Фирфаров родился в 1886 г. в г. Сестрорецк Ленинградской области в семье военного чиновника, работавшего на местном оружейном заводе²⁵. Он окончил с отличием Томский университет и в 1918 г. оказался в Новониколаевске, где работал сначала в местном военном госпитале. После установления советской власти он был назначен заведующим хирургической больницей, а после её закрытия в 1926 г. переведен в железнодорожную больницу на ст. Новосибирск^{26,27}. В Сибири он был известен, прежде всего, как организатор научного общества врачей, регулярно проводивший его открытые заседания, а также как известный участник Общества изучения Сибири и её производительных сил²⁸. Конечно, он обладал также авторитетом как опытный специалист, регулярно рассказывающий на заседаниях обществ о своих успехах в лечении больных.

²² Архив ЗСЖД. Ф. 114. Оп. 1. Д. 77, 78.

²³ ГАНУ. Ф. 1353. оп. 1. д. 77.

²⁴ Архив ЗСЖД. Ф. 114. оп. 1. д. 77.л. 43.

²⁵ РГИА. Ф. 1349 оп.2, д.874, лл. 20-21.

²⁶ Архив УФСБ по НСО, Ф. 1, д. 5768, лл. 5-7.

²⁷ Наш врач // Советская Сибирь. 1926. 10 марта.

²⁸ Организация научных сил // Советская Сибирь. 1926. 23 декабря.

Интересно, что И.И. Абдрина и Д.Г. Фирфарова связывала также и похожая судьба их братьев, которые приехали к ним в Новониколаевск в 1920-х гг.

Младший брат И.И. Абдрина Александр приехал в наш город из Казани и устроился на должность кроликовода в Запсибзверокомбинат. В 1933 г. он, выпускник биологического отделения Казанского университета с многолетним стажем, был уволен за свои «антиколхозные настроения» и остался без средств к существованию²⁹. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Старший брат Д.Г. Фирфарова Аркадий также приехал к брату Дмитрию в 1920-х гг. Он был известен как участник северных гидрографических экспедиций и опытный инженер, успешно работавший в условиях Севера, где на острове Малый Таймыр был назван его именем мыс (Фирфарова). В Новосибирске он работал инженером технической станции Крайсовнархоза³⁰. Успешная (судя по публикациям «Советской Сибири») деятельность не спасла его от увольнения из-за отказа перейти работать на предприятие³¹. О дальнейшей его судьбе известно лишь то, что он умер в эмиграции.

Протокол обыска дома избличенного показаниями «своих коллег» Д.Г. Фирфарова отражает материальный мир, такой же, как у И.И. Абдрина: бинокль, флаконы разных лекарств, различная документация, пропуск в больницу, фотографии. В данном случае, вероятно бинокль мог быть использован следствием как свидетельство диверсионной деятельности доктора Фирфарова. Кто в повседневной жизни использует бинокль?³²

Дмитрия Гавриловича допросили первый раз почти сразу после ареста. Ответы на вопросы, зафиксированные в протоколе, помогают раскрыть его связи и круг общения, что в контексте данного исследования очень важно. Состав семьи – жена Нина Васильевна (домохозяйка), дочь Наталья

²⁹ ГАНО. Ф. 369, оп. 1, д. 647.

³⁰ Письмо в редакцию // Советская Сибирь. 1928. 9 октября.

³¹ Местком и ИТС Крайсовнархоза не организовали отпора реакционным выступлениям группы специалистов // Советская Сибирь. 1929. 22 ноября.

³² Архив УФСБ по НСО, Ф. 1, д. 5768, лл. 5.

Дмитриевна (студентка института в Ленинграде), сын Николай Дмитриевич, 17 лет (ученик 22 новосибирской школы), дочь Людмила Дмитриевна, 11 лет (ученица 40 новосибирской школы), тетка Елизавета Дмитриевна (возможно, жена покинувшего Родину Аркадия Гавриловича). Своими близкими знакомыми доктор Фирфаров называл врачей – Н.П. Карпинского, отца и сына Абдриных, известного врача М.П. Востокова и А.В. Тюлеманова. Он также указывал на время знакомства с этими врачами. С Карпинским Н.П. он поддерживал отношения с 1906 г. (с момента поступления в Томский университет, где они вместе учились), с Абдриными он общался с 1925 г. (с тех пор, как он начал работать в железнодорожной больнице). Свою вину доктор не признавал³³.

В январе 1938 г. состоялся последний допрос, на котором Д.Г. Фирфаров признал свою вину и подтвердил, что является активным членом диверсионной группы с 1932 г.³⁴ Интересно, что активными членами этой контрреволюционной группировки в протоколе допроса, помимо прочих, названы доктор М.П. Востоков и П.В. Бутягин, которым удалось избежать расстрела. Как им удалось пережить мясорубку репрессий - остаётся загадкой.

Единственная ложь, не подтвержденная Д.Г. Фирфаровым – это работа на Германию. Немецкое консульство Д.Г. Фирфаров посетил в начале 1930-х гг. в связи с тем, что жена консула сломала ногу и требовалась консультация хирурга. Даже длительная «проработка» не дала в этом вопросе результата и лишала вымышленные «действия» Д.Г. Фирфарова мотивации³⁵. 16 февраля 1937 г. доктор был приговорен к расстрелу³⁶.

Нам не удалось ознакомиться с уголовным делом Николая Абдрина и мы обладаем лишь известной информацией о времени его ареста и расстрела. Но

³³ Там же. ЛЛ. 5-7.

³⁴ Там же. ЛЛ. 8-15.

³⁵ Там же. Л. 15.

³⁶ Там же. Л. 96.

существует ещё один текст, особо интересный для рассмотрения в данном контексте – это мемуары А.А. Раевой «Не только о себе»³⁷.

Алла Александровна написала воспоминания в Окленде, где она осела после того, как покинула Советский Союз. Она родилась в Новосибирске и прожила здесь своё детство и университетскую пору. Семья ее жила в привокзальной части города. В 1937 г., когда она училась в начальной школе, её отец был репрессирован³⁸. В книге А.А. Раевой достаточно подробно описывается мир довоенного и военного Новосибирска и её собственный маленький мир деревянного дома недалеко от вокзала. Отца А.А. Раевой забрали в июле; позднее, осенью 1937 г., единственным доктором, согласившимся осмотреть её мать, которая слегла с радикулитом, вызванным нервным стрессом, оказался Николай Иванович Абдрин³⁹.

Позднее в своих воспоминаниях А.А. Раева возвращается к Н.И. Абдрину, описывая невероятную встречу с ним после 1937 г. «Так, однажды был случай, когда заметили прогуливавшегося взад-вперед мимо наших окон солдата, взгляд которого был обращен к ним. Раздался звонок в дверь, и, открыв ее, мать оказалась лицом к лицу с тем самым доктором, что лечил ее, когда болела радикулитом. Был он очень худ, осунулся, постарел. Но она без труда узнала его, хотя, честно говоря, не думала, что может быть жив. У него была одна почка, другую пришлось ещё в детстве в связи с травмой удалить. Помнится, его забрали вскоре после ареста брата и отца. Уводили прямо от операционного стола, не дав завершить операцию, как был – в маске, халате, шапочке <...> и когда вели по коридору, то медперсонал будто бы плакал. Визит к нам объяснялся тем, что его как хирурга решено было отправить на фронт. А перед отправкой ... разрешили проститься со своей матерью. Однако, он не нашел ее по прежнему адресу ... Вот тогда-то он и пришел к нам. Только мама сказать чего-либо определенного ему не смогла. И

³⁷ Раева А.А. Не только о себе. Новосибирск, 2009. 316 с.

³⁸ Там же. С. 15-19.

³⁹ Там же. С. 24.

они порешали на том, что он нам напишет, а она к тому времени постарается что-нибудь разузнать. Но письмо от него не пришло. И мы не смогли сообщить ему, что его мать год назад умерла от сердечного приступа. А вернее, от горя, потому что не по силам оказалось для нее, старой, больной женщины, пережить то, что случилось с самыми ей дорогими людьми. Оно было, возможно, и к лучшему, что не дошла до него та скорбная весть. Нельзя также исключить, что его самого уже не было в живых, поскольку предполагалось, что будет служить на передовой <...> Если же вернуться к случаю с нашим доктором, который был намного трагичнее уже потому, что произошел наяву, нам вынести в открытую подобное определение ему было тогда небезопасно, так как противоправные действия в отношении кого бы то ни было считались у нас в то «мирное время» в порядке вещей, а следовательно и случившееся с Абдриным Николаем Ивановичем было допустимо и вполне оправдано. К слову его отец, Абдрин Иван Иванович, тоже был врач и к моменту своего ареста заведовал самой большой больницей в городе. И хотя специализировался в области гинекологии, но лечил от всего и успешно. То ли те врачи были иные, то ли болезней меньше... Говорили, что в моем младенчестве он спас мне жизнь, когда нянька, дабы не куражилась, напоила меня молоком с маком. Но немного не рассчитала, и я очень долго не просыпалась. Все, что со мной ни делали, действия не возымело, так как не могли установить причину. Состояние становилось критическим, я будто бы уже начала синеть, когда не добившись ничего путного от няньки, он решил действовать иначе и нашел на кухонном столе, среди невымытой посуды блюдец со следами молока и маковинками в нем. Буквально прижав няньку к стене он заставил ее сознаться. А когда причина моего непробудного, глубокого сна прояснилась, то нашлось и средство меня из этого состояния вывести»⁴⁰.

⁴⁰ Там же. С. 74-76.

Начать обсуждение этого весомого фрагмента воспоминаний хотелось бы с конца. Нет никаких сомнений, что описываемый случай излечения в младенчестве А.А. Раевой произошел именно с участием И.И. Абдрина, поскольку он обладал достаточно резким характером и очень раздражался именно от неразумных действий пациентов и вообще горожан. Так однажды он имел конфликт с буфетчиком станции Ояш из-за того, что еда подавалась в грязной посуде⁴¹. И.И. Абдрин входил в число докторов, преодолевших последствия ужасной эпидемии сыпного тифа во время Гражданской войны.

Он точно не был руководителем «самой большой больницы города на тот момент», поскольку, во-первых, со времени прихода советской власти он не занимал номенклатурных должностей, а во-вторых, самым большим медицинским учреждением города в 1930-х гг. уже была поликлиника № 1 на ул. Серебренниковской. Хотя с момента основания города вплоть до сегодняшнего дня железнодорожная больница на ст. Новосибирск является одним из крупнейших медицинских комплексов города.

Ситуация, описанная с Николаем Абдриным, возможна лишь в том случае, если документы о его осуждении к расстрелу (его процесс шёл параллельно с Д.Г. Фирфаровым, оба были арестованы 3.12.1937 г., а осуждены 16.02.1938 г.) не отражают реальной ситуации. Тем не менее, кроме этого загадочного отрывка, нет оснований полагать, что приговор не был приведен в исполнение. Спустя 70 лет после этих событий Алла Александровна могла многое напутать, память – коварный обманщик.

Вместе с тем А.А. Раева показывает удивительную осведомленность об обстоятельствах жизни семьи Абдриных. Действительно сначала арестовали отца, а потом сына. Действительно был второй брат – Георгий, единственный выживший в ходе репрессий, и действительно Николай Абдрин был хирургом. Скорее всего, она слышала эти сведения от своей мамы, а владение даже достаточно интимной информацией об удаленной почке у Н.И. Абдрина

⁴¹ Романов П.И. Тяжело вылечить, трудно распознать. Судьба первого новосибирского врача И.И. Абдрина. Новосибирск, 2017. С. 24-25.

свидетельствует о том, что её родители имели близкое общение с семьей Абдриных. По этой причине мы можем допускать чудесное спасение Николая Абдрина, но на какую войну его отправили в 1938 г.? Советский Союз не вёл войн в этот период, но А.А. Раева намекает и вовсе на Великую Отечественную войну. Сложно представить, что Николай Абдрин содержался в тюрьме такое долгое время, будучи приговорённым к расстрелу.

Итог рассуждения неутешителен: скорее всего, Николай Абдрин был расстрелян в 1938 г., а к дому Аллы Александровны приходил другой человек, но, тем не менее, данное расхождение требует дополнительной проверки, прежде всего, по документам архива УФСБ России по Новосибирской области.

Приговор Д.Г. Фирфарову был приведен в исполнение 5 марта 1938 г. в 24 часа⁴². Интересна история его семьи, которая каким-то чудом смогла покинуть СССР и её следы обнаруживаются в США.

Две его дочери, сын и жена покоятся в штате Нью-Йорк на православном кладбище в местечке Нант. Это стало известно из ресурса по поиску захоронений findagraves.com. В заметке о смерти жены Д.Г. Фирфарова – Нины Васильевны имеется информация о том, что она прибыла в Рокланд, США в 1954 г. Что происходило с его семьей с 1937 по 1954 гг. – неизвестно, равно как и не понятно, каким образом они смогли покинуть Родину. Очевидно лишь то, что мотивация для такого шага у них, безусловно, присутствовала. Убийство десятков честных людей разрушает жизни сотен их близких и подрывает даже самый искренний патриотизм.

Исследование уголовных дел И.И. Абдрина, Д.Г. Фирфарова и воспоминаний А.А. Раевой позволило установить факт полной невиновности врачей, а также выявить нелогичность и отсутствие мотивации в выдвигаемых обвинениях.

⁴² Архив УФСБ по НСО, Ф. 1, д. 5768, л. 96.

Биографии докторов дополнены датами их смерти: И.И. Абдрин был убит 11 декабря 1937 г.⁴³, а Д.Г. Фирфаров 5 марта 1938 г.

Расхождение сведений о приговоре Н.И. Абдрина и его расстреле с мемуарами А.А. Раевой требуют дополнительной проверки по материалам архива УФСБ России по Новосибирской области, но с большой вероятностью это – результат трансформации памяти Аллы Александровны.

По протоколам обыска нам удалось реконструировать материальный мир врачей, а по протоколам допросов реконструировать связи тесного корпоративного мира новосибирских врачей 1930-х гг.

Расстрелы докторов И.И. и Н.И. Абдриных и Д.Г. Фирфарова разрушительно сказались на их семьях. В первом случае мы имеем дело с полным исчезновением семьи и фамилии Абдрин в России в принципе, во втором случае родственникам невинно осужденного хирурга пришлось эмигрировать в США.

В 1956 г. преследование врачей И.И. и Н.И. Абдриных и Д.Г. Фирфарова было прекращено за отсутствием состава преступлений. Показания по данным делам тогда давали врачи В.А. Стогов, И.Н. Истомина, В.Л. Портных и другие медики, фамилии которых присутствовали в сфабрикованном списке членов диверсионной группы, поданном на подпись И.И. Абдрину.

Автор выражает надежду, что работа по восстановлению биографий репрессированных в 1937 г. новосибирских врачей будет продолжена и дополнит историю медицины нашего города.

Список литературы

Романов П.И. Тяжело вылечить, трудно распознать. Судьба первого новосибирского врача И.И. Абдрина. Новосибирск, 2017. 48 с.

⁴³ Архив УФСБ по НСО, Ф. 1, д. 360249, л. 246.

Романов П.И. Биография Н.И. Абдрина (1901-1937) // Молодёжь XXI века: образование, наука инновации. Новосибирск, 2017. С. 95-97.

Раева А.А. Не только о себе. Новосибирск, 2009. 316 с.

Новосибирск 100 лет. События. Люди. Новосибирск, 1993. 472 с.

Зверев В.А. «Выброшенный из общества»: советский человек о пребывании в сталинском чистилище // Исторический курьер. 2018. №1. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-1-09.pdf> (дата обращения: 03.10.2019).

Шрейдер М.П. НКВД изнутри: Записки чекиста. М., 1995. 256 с.

References

Romanov P.I. Tyazhelo vylechit', trudno raspoznat'. Sud'ba pervogo novosibirskogo vracha I.I. Abdrina. Novosibirsk, 2017. 48 p.

Romanov P.I. Biografiya N.I. Abdrina (1901-1937) // Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka innovatsii. Novosibirsk, 2017. P. 95-97.

Raeva A.A. Ne tol'ko o sebe. Novosibirsk, 2009. 316 p.

Novosibirsk 100 let. Sobytiya. Lyudi. Novosibirsk, 1993. 472 p.

Zverev V.A. «Vybroshennyi iz obshchestva»: sovetskii chelovek o prebyvanii v stalinskom chistilishche // Istoricheskii kur'er. 2018. №1. URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-1-09.pdf> (data obrashcheniya: 03.10.2019).

Shreider M.P. NKVD iznutri: Zapiski chekista. Moscow, 1995. 256 p.